

82-82

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На правах рукописи

ФРАНЦУЗОВ
Сергей Алексеевич

УДК 953.3

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ХАДРАМАУТА
В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

07.00.03 — ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД — 1990

Диссертация выполнена в секторе Ближнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель —
кандидат филологических наук
Петр Афанасьевич ГРЯЗНЕВИЧ

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук
Севир Борисович ЧЕРНЕЦОВ,
кандидат исторических наук
Алий Иванович КОЛЕСНИКОВ

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится 26 октября 1990 г. в 11 часов на заседании специализированного совета Д 003.01.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР по адресу: 191065, Ленинград, Дворцовая набережная, д. 18, Зеленый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Ленинград, Дворцовая набережная, д. 18).

Автореферат разослан « 3 » сентября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

С. А. ШКОЛЯР

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется тем значением, которое раннесредневековая эпоха в развитии Южной Аравии имеет для исследования фундаментальных проблем истории Востока и мира в целом, таких как переход от древности к средневековью, инкорпорация кочевников в древнюю земледельческую цивилизацию и возникновение оседло-кочевых сообществ, роль ислама в формировании средневекового общества, социальный механизм массовых религиозно-политических движений, генезис собственной государственности в провинциях Арабского халифата.

На примере Хадремаута, автономного историко-культурного региона Южной Аравии, сделана попытка проследить, в какой конкретно-исторической форме проявлялись общие закономерности перехода древней южноаравийской цивилизации к средневековью в одной из крупных провинций Химйаритского государства.

События и процессы, происходившие в раннесредневековом Хадремауте, оказали решающее воздействие на развитие региона в последующие столетия. Многие явления общественной жизни, социальные структуры, этноплеменные и государственные институты, характерные для позднесредневекового и современного Хадремаута, уходят своими корнями в раннее средневековье.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой первое в отечественной и западной науке исследование, посвященное раннесредневековому Хадремауту. В отличие от сочинений современных хадремаутских историков, выполненных в традиционной манере, эта работа основывается на критическом анализе источников и на интерпретации полученных данных в соответствии с материалистическим пониманием

исторического процесса. В диссертации пересмотрен и уточнен ряд положений, выдвинутых советскими и зарубежными востоковедами по проблемам хадрамаутской истории изучаемого периода в работах, посвященных древней и средневековой Южной Аравии.

Практическая значимость. Содержащиеся в работе материалы могут быть использованы исследователями, занимающимися историей и этнографией Южной Аравии и Ближнего Востока в целом, в том числе при подготовке и чтении лекций по истории арабских стран и спецкурсов на восточных факультетах университетов.

Наблюдения и выводы, сделанные в диссертации, учитываются в деятельности Советско-Йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ) при разработке программ полевых изысканий.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили диалектико-материалистический метод исторического исследования, достижения советской и мировой науки в области изучения социально-политической истории Южной Аравии, а также работы советских ученых по актуальным проблемам средневековья.

В приложении к диссертации дана реконструкция этнической истории хадрамаутского племени ас-садаф, в которой применен метод анализа ономастики племенной генеалогии, не получивший пока распространения в арабистической науке.

Хронологические рамки диссертации ограничиваются ранним средневековьем. За нижнюю границу этой эпохи в Хадрамауте принимается рубеж V-VI в.в. Источники показывают, что к этому времени здесь были налицо все основные признаки, характерные для раннесредневекового общества на юге Аравии. Предшествующий этап хадрамаутской истории, начиная с хамйаритского

завоевания конца III - начала IV в.в., рассматривается как переходный период между древностью и ранним средневековьем. В диссертации события, относящиеся к этому периоду, а иногда и к еще более раннему времени, затрагиваются, главным образом, для того, чтобы показать их влияние на социально-политическое и этнокультурное развитие Хадрамаута VI - начала VII в.в.

За верхний рубеж исследуемой эпохи принят конец XII - начало XIII в.в. - время наивысшего расцвета султаната ал Рашид, наиболее значительного среди первых средневековых хадрамаутских государств, и окончательного упадка ибадитского движения.

Источники и литература. В основу диссертации положены два типа источников: эпиграфические памятники и арабо-мусульманские сочинения, как опубликованные, так и рукописные. Первый тип представлен, в основном, надписями знатного южноаравийского рода зу Лаз'ан, которые относятся к середине IV в. и к концу V - началу VI в.в. и содержат уникальный материал по истории Хадрамаута этого периода. Круг использованных арабо-мусульманских источников включает в себя произведения доисламской поэзии, генеалогические своды ("Джамхарат ан-насаб" Хишама ал-Калби /ум.ок. 206/821 г./, опубликованные части "Ансаб ал-ашраф" ал-Балазури /ум. в 279/892 г./, "Китаб ал-иштикак" Ибн Дурайда /223/837 - 321/933 г.г./), жизнеописания Пророка и его сподвижников (сира Ибн Хишама /ум. в 218/833 г./, "Китаб ат-табакат ал-кабир" Ибн Сада /ум.в 230/845 г./), труды по истории "войны отступничества" и завоеваний ("Китаб футух ал-булдан" ал-Балазури, "Китаб ал-футух" Ибн Асама ал-Куфи /ум. ок. 314/926 г./, "Китаб ал-иктифа" фи

магазин-л-мустафа ва-с-саласа ал-хулафа" ал-Кала^Си ал-Баланси /565/1170 - 634/1237 г.г./, раннемусульманские "энциклопедии" Ибн Хабиба /ум. в 245/859 г./ - "Китаб ал-мухаббар" и "Китаб ал-мунаммак фи ахбар курайш", хроники Ибн Хаййата /ум. в 240/854 г./, ал-Йа^Скуби /ум. в 284/897 или 292/905 г./, ат-Табари /224/838 - 310/923 г.г./, Ибн ал-Асира /544/1149 - 606/1210 г.г./, географические словари ал-Бакри /ум. в 487/1094 г./ и Йакута /574/1178 или 575/1179 - 626/1229 г.г./, равно как и сочинения иных жанров. Особое место среди арабо-мусульманских источников занимают труды йеменского ученого-энциклопедиста конца IX - I-й половины X в.в. ал-Хасана ал-Хамдани "Китаб ал-иклил" ("Книга венца") и "Сифат джазират ал-Сараб" ("Описание Аравийского полуострова"), в которых приведены подробные данные об этноплеменной ситуации в Хадрамауте того времени.

Уникальные материалы о хадрамаутском ибадитском движении были обнаружены в рукописях североафриканских ибадитов, хранящихся в библиотеке Львовского университета.

В раннесредневековом Хадрамауте не сложилось собственной историографической традиции. Позднесредневековые хадрамаутские рукописные сочинения, в которых иногда упоминаются события, относящиеся к самому концу раннего средневековья - 2-й половине XI - началу XIII в.в., остались нам недоступными. Поэтому при подготовке заключительных разделов диссертации приходилось использовать в качестве источника труды современных историков-хадрамаутцев, в которых излагаются почерпнутые из этих рукописей сведения.

Большую помощь диссертанту оказали монографии советских востоковедов А.Г.Лундина, М.Б.Пiotровского, О.Г.Большакова,

в которых затрагиваются отдельные вопросы раннесредневековой истории Хадрамаута, а также статьи и монографии зарубежных ученых по южноаравийской эпиграфике (М. Ба Факих, Кр. Робен, Ж.Рикманс, В.Моллер), исторической географии, хронологии, социально-политической истории древней Южной Аравии (Х. фон Виссманн, М. Хейнер, А.Бистон, М. Ба Факих), ибадитскому движению на юге Аравии и проблемам правовой доктрины ибадитов (Дж.Вилкинсон, Т.Лавицкий).

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании сектора Ближнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР 14 мая 1990 г. Основные положения диссертации опубликованы в трех статьях и двух тезисах к докладам (общий объем - 2 п.л.), а также изложены в сообщениях, сделанных автором на XXI, XXII, XXIII годовых сессиях ЛО ИВ АН СССР (февраль 1986 г., апрель 1987 г., апрель 1988 г.), на сессиях ленинградских арабистов в октябре 1986 г. и ноябре 1988 г., на научных конференциях Советско-Йеменской комплексной экспедиции в январе 1988 г. в Ленинграде и январе 1989 г. в Москве.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и исследований, списка обозначений надписей, приложения и двух карт.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы, научной новизны диссертации, приведен краткий обзор источников и исследований, использованных при подготовке работы, сформулированы основные положения, которые выносятся на защиту.

В главе I "Хадрамаут в VI - первой трети VII в.в.: становление раннесредневекового общества" рассмотрены основные проб-

лемы перехода Хадрамаута от древности к средневековью, формирования в этом регионе нового социума. Недостаток материалов не позволил дать последовательное изложение социально-политической истории Хадрамаута в этот период, акцент сделан на наиболее значительных событиях и процессах.

В раннее средневековье среди хадрамаутцев могут быть выделены три основные группы, различавшиеся по своей этнической принадлежности и социальной организации: объединенные в территориальные общины земледельцы — носители древней южно-аравийской культуры, полукочевые скотоводы-автохтоны и переселившиеся из Внутренней Аравии бедуины. В главе I дана характеристика каждой из этих групп в доисламский период раннего средневековья.

Включение Хадрамаута в состав Химйаритского царства в конце III — начале IV в.в., сопровождавшееся ликвидацией местной государственности, нарушило традиционную систему социально-политических связей и создало тем самым необходимые предпосылки для формирования в этом регионе раннесредневекового общества. В период химйаритского завоевания ярко проявилась такая черта политической жизни Хадрамаута, характерная для древности и получившая дальнейшее развитие в средние века, как децентрализация региона и автономное положение земледельческих общин.

Как и в других регионах и областях Южной Аравии, установление химйаритского господства в Хадрамауте сопровождалось подчинением местных общин власти кайлей, представителей высшей знати Химйаритского государства. Среди них могут быть выделены химйаритские кайли, участвовавшие в завоевании Хадрамаута, такие как Мархабиты, и перешедшие к химйаритам на

службу выходцы из традиционной хадрамаутской знати, к числу которых относились Йаз'аниты. К середине IV в. под властью рода зу Йаз'ан оказались полукочевники-автохтоны, обитавшие на западных и восточных окраинах Хадрамаута. Значительную часть Внутреннего Хадрамаута, в т.ч. вадии Рахйа и область ал-Каср, Йаз'анитским кайлам удалось подчинить лишь к началу VI в. Однако эта первая в средние века попытка объединения Хадрамаута завершилась неудачей. После химйаро-эфиопских войн (конец I-й четверти VI в.) Йаз'аниты потеряли контроль над большинством хадрамаутских общин, а во 2-й половине VI в. их влияние в этом регионе было полностью утрачено.

После окончательного распада Химйаритского государства в конце VI в. на вершине социальной иерархии у оседлых хадрамаутцев по-прежнему оставались рода кайлей, причем не обнаружено каких-либо сведений, указывающих на существование социально-экономической или политической зависимости этих родов друг от друга. Как видно из посланий Мухаммада хадрамаутским кайлам (Раби^Се б. зи Мархабу, Ва^Силу б. Худжру, кайлам Шабвы из абна^С ма^Сшар и абна^С дам^Садж), наряду с находившимися в родовой собственности землями, пастбищами, оросительными сооружениями, водными источниками, полезными ископаемыми (соляная копь близ Шабвы), рабами ракик (т.е. рабами по рождению) в Хадрамауте имелись частные земельные владения знати.

Основными структурными единицами оседлого хадрамаутского населения накануне ислама и в раннемусульманское время являлись земледельческие общины. Арабские генеалоги обозначали их тем же привычным для себя термином каба'ил, что и бедуинские племена, и объединяли под общим этнонимом хадрамаут. В первой

половине УП в. хадрамаут разделялся на две ветви: ал-харис и ал-ашба', - различавшиеся по своему происхождению. Очевидно, к хариситам принадлежали общины, издревле обитавшие на территории вади Хадрамаут и его боковых долин, тогда как под ал-ашба' следует понимать жителей древней хадрамаутской столицы и ее округа, переселившихся в период ее упадка во внутренние районы Хадрамаута.

Процесс инкорпорации кочевников и полукочевников в традиционную структуру общества интенсивно протекал в Хадрамауте, как и во всей Южной Аравии, на рубеже древности и раннего средневековья. Обитавшие в этом регионе номады, как автохтоны, так и переселившиеся из Внутренней Аравии, вступали в союзы с местными общинами: в начале УП в. в состав хадрамаута наряду с земледельцами входили бедуины. Одним из результатов этого процесса стало усиление военно-политической разобщенности хадрамаутского общества.

Среди хадрамаутских скотоводов-автохтонов наибольшее внимание уделено садафитам. На основании эпиграфических материалов и ~~арабо-мусульманских~~ источников удалось показать, что в начале раннесредневековой эпохи они являлись номадами. Об этнической принадлежности садафитов приводятся разноречивые сведения: одни генеалоги относили их к киндитам, другие считали их коренными жителями Южной Аравии. Доказательство автохтонности садафитов получено в результате анализа их ономастики, который дан в приложении к диссертации. Некоторые имена, входящие в племенное родословие ас-садафа, имеют аналоги в генеалогии средневековых махрийцев, а также среди этнонимов и антропонимов носителей современных реликтовых языков Южной Аравии (джибали, сокотри, махри). Причем располагаются такие имена в наиболее близких к племенному предку-эпониму ярусах

родословия и принадлежат прародителям крупнейших ветвей. Исследование этого ономастического пласта приводит к выводу об общности происхождения ас-садафа и автохтонных ~~южноаравийских~~ племен, говорящих на бесписьменных языках югопериферийной подгруппы семитской группы афразийской семьи.

При переходе от древности к средневековью садафиты выступали в качестве влиятельной военно-политической силы. Они оказывались во главе местного населения в тех случаях, когда обстоятельства требовали его временной консолидации: в период химйаритского завоевания в конце III - начале IV в.в., во время похода хадрамаутских общин и племен против царя Сайфа зу Йаз'ана в 60-х г.г. VI в., при переселении киндитов в конце VI в. В ходе вторжения химйаритов наряду с садафитами значительную роль в этнополитической жизни Хадрамаута играл сайбан. В середине IV в. и в конце V - начале VI в.в. сайбаниты находились под властью рода зу Йаз'ан. Сайбаном в этот период называли как оседлых общинников, населявших район Нисаба в центре йаз'анитских владений, так и номадов, кочевавших на плоскогорьях-дждолях Юго-Западного Хадрамаута. Очевидно, общность этнонима объясняется существованием прочных военно-политических связей между оседлыми и кочевыми сайбанитами.

Среди обитавших на восточных окраинах Хадрамаута махрийских племен на рубеже V-VI в.в. часть находилась в зависимости от Йаз'анитов, часть подчинялась другому роду кайлей - зу Мархаб.

Местные кочевники-автохтоны, в т.ч. махрийцы, накануне ислама находились в тесных взаимоотношениях с племенами, переселившимися из других областей полуострова, и подверглись влиянию традиционной бедуинской культуры Внутренней Аравии. После

переселения в Хадрамаут киндитов это влияние стало настолько сильным, что могло, как в случае с саафитами, привести к полной ассимиляции местного племени.

Попытка отнести начало переселения кинды и генеалогически ей родственные ас-сакуна и ас-сакасика в Хадрамаут к рубежу III-IV в.в. представляется недостаточно обоснованной. Наиболее раннее достоверное упоминание о появлении киндитов в этом регионе в качестве самостоятельной политической силы восходит к 40-м гг. VI в. Очевидно, первая волна миграции киндитов приходится на начало VI в., и ее следует связать с окончательным распадом "нового киндитского царства" и ослаблением Химйаритского государства, поддержка которого способствовала сохранению доминирующего положения киндитской знати во Внутренней Аравии.

Другая крупная миграционная волна, в которой приняли участие десятки тысяч киндитов из Финикиона, Хиджаза, Бахрайна относится ко 2-й половине VI в., когда после серии поражений в межплеменных войнах племена кинды окончательно утратили прежнюю гегемонию среди бедуинов полуострова. Переселение такой массы людей в регион, отстоявший на сотни километров от мест их обитания, явилось одной из грандиозных этнических миграций в доисламской Аравии. Оно коренным образом изменило этнополитическую и демографическую обстановку в Хадрамауте.

Киндитам не удалось создать в Хадрамауте даже такое аморфное протогосударственное образование, каким являлось "новое киндитское царство" V в. н.э. Накануне ислама они были расколоты на многочисленные племена, ни одно из которых не могло реально претендовать на гегемонию во всей соплеменности. Прежняя географическая и этносоциальная разобщенность киндитов

препятствовала их консолидации в рамках устойчивого военно-политического объединения.

В конце VI - начале VII в.в. к самостоятельным племенам хадремаутских киндитов принадлежали бану зухл б. му^савийа, бану хинд, бану-т-тумх, бану ^сади б. раби^са, бану мурра б. худжр, бану худжр, бану хамар, бану-л-аркам (последние пять - из генеалогической ветви бану му^савийа ал-акрамун). Представление средневековых арабских авторов о вождях из рода бану джабала, ал-Аш^сасе б. Кайсе и его отца, как о маликах, которым подчинялись все киндиты Хадремаута или, по крайней мере, большая их часть, не соответствует действительности. Власть этого рода распространялась только на бану ^сади б. раби^са и бану мурра б. худжр. С другими киндитскими и сакунитскими подразделениями род бану джабала заключал лишь временные союзы для участия в межплеменных войнах.

У киндитов и сельскохозяйственного населения Хадремаута сложились различные типы политической организации. В отличие от местных общин, являвшихся элементами южноаравийской государственности, племена хадремаутских киндитов, возглавляемые вождями из знатных родов (маликами и сайидами), находились на более низкой ступени общественного развития. Они представляли собой протогосударственные образования, которые в современных исторических и этнографических исследованиях принято обозначать термином вождество или чифдом. Крупнейшие из киндитских чифдомов Хадремаута достигли максимально возможного в условиях доисламской Аравии военно-политического могущества и оказались приблизительно равны по силам, так что ни один из них не смог объединить под своей властью остальные.

Разнообразие религиозных верований в Хадремауте накануне

ислама было обусловлено этнической неоднородностью его населения. Языческие культы кочевников, переселившихся из Внутренней Аравии, соседствовали там с остатками традиционного политеизма коренных хадрамаутцев и с пришедшими ему на смену монотеистическими религиями: иудаизмом и христианством. О пережитках древних политеистических верований в Хадрамауте конца VI - начала VII в.в. в средневековых арабских источниках приведены крайне скудные и искаженные сведения (легенда об идоле Мархабе). Об язычестве переселившихся в Хадрамаут бедуинов известно несколько больше. Сохранились сообщения о киндитском идоле Зиррихе, подробное описание обряда поклонения идолу ал-Джалсаду, упоминания о колдунах-сахирах из ас-сакасики, о местных прорицателях-кахинах и женщинах-прорицательницах, о паломничестве хадрамаутских племен в доисламскую Мекку. Почти все дошедшие до нас сведения о христианстве в Хадрамауте относятся к походу войск химйаритского царя зу Нуваса на этот регион осенью 518 г. н.э. По-видимому, местные монофизиты так и не смогли оправиться от удара, который был нанесен в ходе этого похода. По крайней мере, нет никаких данных о хадрамаутских христианах в конце VI - начале VII в.в.

Иудейская община Хадрамаута в этот период пользовалась заметным влиянием, причем иудаизм получил здесь распространение не только среди местного земледельческого населения, но и у киндитов.

Посольства хадрамаутцев, как и делегации из большинства областей Аравии, посетили Пророка в 10 /631-32 г. Как правило, они преследовали не религиозные, а военно-политические цели. Все более обострявшееся соперничество между хадрамаутскими этноплеменными группировками вынуждало их искать силь-

ного союзника за пределами региона.

В Хадрамаут Мухаммад назначил трех наместников (Самилей), разделив его не по территориальному, а по этноплеменному принципу. Самилем над хадрамаутом стал Зийад б. Лабид, к ас-сакуну и ас-сакасику был отправлен Суккаша б. Саур ал-Гауси, к ас-садафу и кинде - ал-Мухаджир б. Аби Умаййа. Обострению противоречий между различными группировками хадрамаутцев в немалой степени способствовала введенная мусульманскими наместниками система сбора садаки, при которой часть садаки, причитавшейся с хадрамаута, была возложена на кинду и ас-сакун, а часть налога киндитов и сакунитов - на хадрамаут. Кроме того, киндиты, привыкшие сами собирать подати с других племен, восприняли садаку как унижительную дань. Политика мусульманских лидеров, направленная на сохранение равновесия между обратившимися в ислам племенами, оттолкнула киндитских вождей, стремившихся за счет союза с Мухаммадом подчинить остальных хадрамаутцев.

После смерти Пророка киндиты, в соответствии с традицией, сочли свои договорные обязательства перед ним утратившими силу и отказались подчиниться его преемнику Абу Бакру, который, по их мнению, был избран при явном нарушении норм племенной демократии. С точки зрения мусульман, такие действия считались риддой, вероотступничеством, требовавшим немедленной и жестокой кары.

Нет оснований рассматривать хадрамаутскую ридду как движение, носившее религиозный характер. Вопреки мнению А.Бистона, ликование "хадрамаутских блудниц" по случаю кончины Мухаммада явилось не антиисламской акцией ревнительниц традиционного политеизма, а политическим выступлением против союза с Пророком и мусульманской общиной.

В ходе первого этапа хадрамаутской ридды племена Хадрамаута разделились на две противоборствующие группировки. Значительная часть ас-сакуна, ас-сакасика, некоторые подразделения хадрамаута, отдельные киндитские вожди поддерживали мусульман в лице ^Самила Зийада б. Лабида. Киндиты и примкнувшие к ним отряды других племен вначале действовали разобщенно и потерпели ряд серьезных неудач. Затем малику ал-Аш^Сасу и стоявшему за ним роду бану джабала удалось собрать крупные силы и почти полностью разгромить своих противников в сражении у стен Тарима.

Отличительная черта второго этапа ридды заключалась в том, что теперь борьбу с киндой вели не только сакуниты и другие местные племена, но и мусульманские отряды ал-Мухаджира б. Аби Умайи и ^СИкримы б. Аби Джахла, отправленные халифом в Хадрамаут. Несмотря на приход подкрепления, коренного перелома в ходе военных действий мусульманам удалось добиться не сразу. Поражению киндитов в значительной степени способствовало обострение разногласий среди их вождей, некоторые из которых разорвали союз с ал-Аш^Сасом.

Продолжавшаяся около двух лет, с середины 632 г. по середину 634 г., хадрамаутская ридда завершилась взятием крепости ан-Нуджайр, ставшей последним оплотом мятежных киндитов, и резней его защитников. Исход ридды сделал необратимым процесс исламизации Хадрамаута. Коренным образом изменилась этнополитическая обстановка в регионе: киндитские племена навсегда утратили доминирующее военно-политическое положение, произошло возвышение ас-сакуна, упрочилась роль коренных хадрамаутцев.

Глава II. "Хадрамаутское общество в середине VII-XII в.в."

посвящена важнейшим событиям и процессам, происходившим в Хадрамауте по мере развития раннесредневекового социума, которое завершилось переходом региона на рубеже XII-XIII в.в. к развитому средневековью.

При "праведных халифах" и Омейядах Хадрамаут представлял собой одну из провинций Халифата, которой управлял ^Самил, непосредственно подчинявшийся наместнику в Сан^Се. На протяжении столетия после ридды происходило постепенное внедрение в сознание хадрамаутцев мусульманских догматов веры, а в их социальную практику и быт - ритуальных предписаний и правовых норм ислама. Процессу исламизации способствовала относительно стабильная этнополитическая обстановка, сложившаяся в Хадрамауте после разгрома киндитов и ослабления остальных этноплеменных группировок в результате ридды, а также после массового оттока за пределы региона нескольких тысяч социально активных хадрамаутцев во время арабских завоеваний.

Население Хадрамаута не принимало заметного участия в гражданских войнах, которые вспыхивали в Халифате во 2-й половине VII в. Надждиты, представители хариджитской группировки, возглавляемой вождем бану ханифа Надждой, собирали садаку с Хадрамаута в годы второй гражданской войны, но не оказали никакого влияния на историю этого региона. Точка зрения Т.Левицкого, считавшего, что от сторонников Наджды хадрамаутцы восприняли хариджитские взгляды и благодаря этому легко усвоили ибадитскую доктрину, представляется необоснованной.

По мере укрепления раннемусульманского государства все сильнее проявлялось противоречие между его централизованной структурой и традиционной для хадрамаутского общества этно-

племенной разобщенностью. Однако к середине VIII в. исламская идеология так прочно вошла в сознание хадрамаутцев, что стремление местных племен к самостоятельности не могло быть реализовано вне ее рамок. Их сплочение произошло вокруг одного из оппозиционных суннизму направлений в исламе - ибадизма. Уже в начале VIII в. вскоре после возникновения ибадитской общины в Басре ее руководители стали рассматривать Южную Аравию в качестве одного из регионов, где пропаганда их учения могла привести к успешному выступлению ибадитов. Демократические принципы ибадизма, наиболее полно проявлявшиеся в учении об имамате, соответствовали господствовавшим в социально-политической жизни хадрамаутцев традициям локальной автономии.

Начавшееся в 129 /746-47 г. восстание хадрамаутских ибадитов возглавил местный кади Абдаллах б. Йахйя ал-Кинди, получивший прозвище Талиб ал-Хакк ("Стремящийся к Правде"). Благодаря характерной для ибадизма терпимости к мусульманам-неибадитам повстанцам без труда удалось в том же году овладеть Хадрамаутом и Йеменом. Омейядский халифат был охвачен в этот период жесточайшим военно-политическим кризисом, завершившимся спустя несколько лет его полным крушением, и не сумел оказать им на первых порах действенного сопротивления. В этих условиях часть сподвижников Талиб ал-Хакка была готова остановиться на достигнутом и перейти к обороне. Другая группировка, сплотившаяся вокруг предводителя отряда басрийских ибадитов Абу Хамзы и состоявшая из представителей беднейших слоев, в т.ч. из бедуинов, выступала за продолжение экспансии. В конце 129 - начале 130 г.г. /во 2-й половине 747 г. ибадитское войско Абу Хамзы взяло Мекку и Медину, а его пере-

довой отряд пошел до Вади-л-Кура, где и был наголову разбит четырехтысячной армией омейядского полководца Ибн Атийи. До конца 130 /747-48 г. этому полководцу удалось полностью подавить восстание, лишь в Хадрамауте, несмотря на опустошительные карательные походы Шу'айба ал-Барики в 131 /748 - 49 г. и Ма'на б. За'иды при аббасидском халифе ал-Мансуре, ибадитская община сохранилась, причем верх в ней взяла умеренная группировка, решившая отказаться от борьбы за пределами региона.

Хадрамаутский ибадитский имамат, сложившийся после восстания Талиб ал-Хакка, нельзя рассматривать как государственное образование из-за того, что его глава не располагал постоянной армией и регулярными налоговыми поступлениями, кроме заката. Консолидации региона под властью имама препятствовал ряд других факторов:

конфессиональная неоднородность хадрамаутцев, при которой в отдельных крупных племенах, например, в туджибе, ибадиты составляли меньшинство;

частые вторжения из Йемена халифских наместников, а также самостоятельных правителей (Зийадидов, Абу'фиридов);

происходившее время от времени включение хадрамаутской ибадитской общины в состав Оманского имамата.

Специальный раздел главы II посвящен анализу этнополитической ситуации в Хадрамауте в конце IX - I-й половине X в.в. на основании трудов ал-Хамдани. Установлено, что население региона было в этот период значительно более однородно этнически, чем в начале раннего средневековья. Присущий бедуинам тип этносоциальной организации (соплеменность) стал в Хадрамауте господствующим. Крупнейшими соплеменностями ре-

гиона в конце IX - I-й половине X в.в. являлись хадрамаут, ас-садаф, ас-сақун (туджиб). В работе определены основные районы их обитания, составлена этническая карта Хадрамаута для этого периода. Соплеменность хадрамаут во времена ал-Хамдани состояла из трех подразделений: ал ал-харис, ал-ашба' и сайбана. Ее владения охватывали, в частности, Шибама и районы главного вади, расположенные к востоку от Тарима. Большинство садафитов было сосредоточено в четырех областях: западных боковых долинах вади Хадрамаут (Рахйа, Амд, Дау^Сан) вади Манваб, центральной части главной долины (ас-Сарир) и на юго-востоке региона, в ал-Хайке. Туджибиты обитали преимущественно в вади Рахйа, Духр и в области ал-Каср.

Наибольшей остротой отличалось в этот период соперничество во туджиба и хадрамаута, вылившееся в серию межплеменных войн. Происходило возвышение местных политических центров, вокруг которых стали формироваться первые государственные образования хадрамаутского средневековья: Шибама, где правили наместники Ю^Сфиридов из ал хазйи, положившие начало династии султанов ал Ну^Сман, и портового города ал-Ас^Са' (позже - аш-Шихр), в котором находилась резиденция махрийского вождя Абу Саура, сыгравшего решающую роль в освобождении региона от подчинения Ю^Сфиридам. Зачаточные формы местной государственности складывались и вокруг других поселений, таких как Хайнан, Хаура, Садба, в которых правили туджибитские вожди.

На середину XI в. приходится последний подъем ибадитского движения в Хадрамауте при имаме Абу Исхаке Ибрахима б. Кайсе ал-Хамдани, которому удалось разгромить войска исма^Силитского правителя Йемена Али ас-Сулайхи и подчинить своей власти значительную часть региона. С его смертью это эфемерное по-

литическое образование распалось. Сомнения в историчности Абу Исхака, высказанные рядом современных хадрамаутских историков, не находят подтверждения в источниках.

В XII в. лидерство в ибадитской общине Хадрамаута переходит к светским правителям - шибаамским султанам ал Ну^Сман. Их поражение в борьбе с исповедовавшими суннизм султанами ал Рашид из Тарима на рубеже XII-XIII в.в. серьезно ослабило хадрамаутских ибадитов. Однако прошло еще, по крайней мере, более столетия прежде, чем это направление в исламе было полностью вытеснено из Хадрамаута шафи^Ситским мазхабом суннизма, значительную роль в распространении которого сыграло складывавшееся в этот период сословие местных саййидов.

Первые в эпоху средневековья хадрамаутские государства возникают и достигают расцвета в конце XI - начале XIII в.в., на 3-4 столетия позже, чем в соседнем Йемене, что объясняется большей этнополитической разобщенностью хадрамаутцев, усилившейся в период господства ибадизма. Наиболее влиятельными среди первых самостоятельных династий Хадрамаута оказались таримские султаны ал Кахтан или ал Рашид, их соперники - султаны ал Ну^Сман из Шибама и род ал Икбал или ал Фарис из аш-Шихра.

Средневековые хадрамаутские государства качественно отличались от племенных объединений более раннего периода. Правившие в них династии уже не были тесно связаны с собственными этноплеменными коллективами, а строили свою политику на умелом использовании межплеменных противоречий. В периоды наибольшего могущества хадрамаутские династии становились эффективной сдерживающей силой в племенных конфликтах внутри своих государств: иногда им удавалось обуздать центробежные тенденции и на короткое время создать стабильную этнополитическую обста-

новку на значительной части региона, но затем центробежные силы вновь брали верх, как это видно на примере султана из династии ал Рашид Абдаллаха б.Рашида (593/1196-97 - 616/1219-20 г.г.).

Заключение содержит основные выводы, сделанные в процессе работы над диссертацией, а именно:

1. Формирование хадрамаутского раннесредневекового социума было значительно ускорено за счет влияния внешних факторов, прежде всего, благодаря присоединению Хадрамаута к Химйаритскому царству в конце III - начале IV в.в., которое сопровождалось разрушением местной государственности и ее идеологической опоры - традиционного политеизма. Утверждение химйаритского господства привело к коренным переменам в составе правящего слоя. Главенствующая роль в нем перешла к служилой знати - кайлам, подчинившим своей власти земледельческие общины и местные племена номадов.

2. Отмечена в Хадрамауте и другая отличительная черта этого периода южноаравийской истории - рост военно-политической активности бедуинов, как местных, так и переселившихся из Внутренней Аравии, усиление их воздействия на различные сферы общественной жизни.

Появление в Хадрамауте в VI в. нескольких десятков тысяч киндитов, представлявших внушительную военно-политическую силу, нарушило местную демографическую, этноплеменную и социально-политическую ситуацию. Сфера их влияния накануне ислама охватывала Западный Хадрамаут, ряд районов в центре и на востоке главного вади, а также на побережье.

За счет переселения киндитов и роста влияния номадов-автохтонов в хозяйственной жизни региона увеличилась доля кочево-

го и полукочевого скотоводства. Характерным явлением социально-политической жизни следует признать принятие племенной организации местными земледельческими общинами, которые стали обозначаться тем же термином каба'ил, что и племена номадов. В раннее средневековье под влиянием киндитских племен доминирующую роль в хадрамаутском социуме стали играть социально-политические процессы и институты, типичные для догосударственной ступени общественного развития.

3. Характерной чертой раннесредневекового периода хадрамаутской истории была этнополитическая раздробленность; в масштабах региона централизованная власть не сложилась, что объясняется комплексом причин:

во-первых, особенностями местного рельефа - существованием множества боковых долин - притоков главного вади, изолированных географически и хозяйственно друг от друга;

во-вторых, влиянием политических традиций древнего Хадрамаута, для которого были типичны автономное положение территориальных общин и слабость царской власти;

в-третьих, общим для всей Южной Аравии процессом превращения кайлей из служилой знати в полунезависимых наследственных правителей, который наиболее ярко проявлялся в окраинных областях Химйаритского государства, в частности, в Хадрамауте;

в-четвертых, хозяйственной и этносоциальной неоднородностью населения Хадрамаута, которое разделялось на коренных земледельцев, скотоводов-автохтонов и переселившихся из Внутренней Аравии бедуинов;

в-пятых, разобщенностью киндитских племен и подразделений, претендовавших на роль объединителей, которые до пере-

селения в Хадремаут обитали в различных частях Аравии и возглавляли там крупные племенные объединения, а также соперничеством знатных киндитских родов, ни один из которых не оказался настолько могущественным, чтобы подчинить себе остальные.

Периодически предпринимавшиеся попытки объединения Хадремаута, инициаторами которых выступали представители различных политических сил и социальных слоев: Йаз'аниты в IV-VI в.в. знатные киндитские рода на рубеже VI-VII в.в., ибадитский имам Абу Исхак Ибрахим в середине XI в., таримские султаны из династии Рашидидов во 2-й половине XII - начале XIII в.в., - неизменно заканчивались неудачей, а центробежные тенденции брали верх над консолидирующими.

4. Несмотря на этнополитическую разобщенность, различные этнокультурные группы хадремаутцев оказывали друг на друга влияние. Оно проявлялось в заимствовании элементов хозяйственного уклада, социальных институтов, стереотипов духовной культуры (обрядов, религиозных верований), ономастикона, в распространении арабского языка среди коренных обитателей Хадремаута, а иногда в ассимиляции отдельных подразделений и целых племен (например, автохтонов саафитов киндитами). Так, с началом раннего средневековья стал набирать силу процесс сближения этногенетически разных групп хадремаутцев и формирования этнически однородного населения региона.

5. В политической сфере противоречия между хадремаутскими этноплеменными группировками накануне ислама продолжали нарастать, причем борьба коренного населения и переселившихся в регион бедуинов к этому времени отошла на второй план, а наибольшей остроты достиг конфликт среди самих бедуинов -

между частью киндитских племен и сакунитами. Он-то и вылился в начале 30-х г.г. VII в. в ожесточенную межплеменную войну, известную в источниках как "харб ар-ридда" ("война отступничества от ислама"). Приход ислама послужил катализатором, а не причиной этого конфликта.

6. Разгром киндитов в ходе ридды изменил этнополитическую ситуацию в Хадремауте: киндитские племена навсегда утратили доминирующее положение в регионе. Однако последствия ридды для хадремаутской истории в целом оказались куда более существенными: победа мусульман сделала процесс исламизации Хадремаута необратимым. Ислам не вызвал существенных изменений в социально-экономическом базисе общества, но коренным образом преобразовал сферу духовной культуры, правовые отношения и политические структуры: Хадремаут стал одной из провинций складывавшегося раннемусульманского государства - Халифата.

7. Противоречия между централизаторскими устремлениями властей Халифата и традициями хадремаутской политической жизни, для которой была характерна самостоятельность этноплеменных общностей, постепенно углублялись и спустя более, чем столетие после прихода ислама привели к ибадитскому восстанию под предводительством Талиб ал-Хакка, вспыхнувшему в период крушения Омейядского халифата.

Ибадизм, правовая доктрина которого предусматривала выборность имама, его ответственность перед общиной, право общины смещать имама, запрет на создание постоянной армии и на введение иных налогов, кроме заката, наиболее адекватно отвечал демократическим принципам, господствовавшим в ранне-средневековом Хадремауте как среди бедуинов, так и у оседлых

земледельцев. Это позволило ибадизму несмотря на поражение восстания Талиб ал-Хакка утвердиться в Хадремауте на несколько веков в качестве господствующей религиозно-политической идеологии.

8. Торжество ибадизма повлекло за собой серьезные перемены в жизни региона. Вызванный им рост племенного сепаратизма и этнополитической раздробленности существенно замедлил процесс сложения средневековой хадремаутской государственности. Ибадитский имамат в Хадремауте не мог трансформироваться в государство, главным образом, из-за того, что реальная военно-политическая власть оставалась в руках племенных вождей, а имам не располагал постоянной армией и признавался местными ибадитами только в качестве высшего религиозно-правового авторитета.

9. К X в. были, в основном, преодолены этнокультурные и языковые различия между коренными хадремаутцами и потомками переселившихся в Хадремаут бедуинов; сложился единый тип этносоциальной организации, основу которого составляла соплеменность. Такое сближение всех хадремаутцев вне зависимости от их этногенетических корней облегчило формирование местной государственности.

10. Возникновение в Хадремауте средневековых государств было обусловлено постепенным превращением наиболее влиятельных племенных вождей в самостоятельных правителей, частично утративших связь с собственными этноплеменными коллективами и строивших свою политику на умелом использовании межплеменных противоречий. Такие правители и дали начало династиям, которые в XII - начале XIII в.в. возглавили первые в средневековом Хадремауте государственные образования.

II. Одновременно с утверждением власти местных династий

происходило ослабление и вытеснение из Хадремаута ибадизма, что объясняется помимо неблагоприятного сочетания внешних факторов, таких как фактический распад имамата в Омане и прекращение традиционной помощи оманских ибадитов хадремаутским единоверцам, несоответствием ибадитского учения новым тенденциям в сфере идеологии и социально-политического развития.

В отличие от ибадизма утверждение шафиизма не было связано с особенностями правовой доктрины этого мазхаба. Он пришел в Хадремаут из соседнего Йемена, куда проник из Египта.

Возникновение хадремаутских государств во главе с местными династиями и вытеснение ибадизма шафиизмом - таковы основные признаки перехода Хадремаута от раннего к развитому средневековью.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих работах диссертанта:

1. Этноконфессиональные процессы в доисламской Аравии (религиозно-племенные общности хумс, хилла и тулс). - Советская этнография. 1986, № 3, с.47-57 (I п.л.).

2. Начальный этап распространения ислама в Хадремауте. - Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Т. I. История, источниковедение, историография. М., 1986, с.88-90 (0,1 п.л.).

3. Киндиты в доисламском Хадремауте. - Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. Т. I. История, политика, идеология, экономика. М., 1987, с.49-52 (0,1 п.л.).

4. Ас-садаф и кинда в раннесредневековом Хадремауте. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ИВ АН СССР (доклады и

сообщения). 1987. Ч. I. М., 1987, с. 158-166 (0,5 п.л.).

5. Особенности хадрамаутской ридды. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1988. Ч. I. М., 1989, с. 190-195 (0,3 п.л.).

Подписано к печати 28.05.90 . Заказ 1004 . Тираж 100
формат бумаги 60x84 1/16, 1.0 печ.л. Бесплатно.

ПО - 3 "Ленуприздата".

191104 Ленинград, Литейный пр., дом № 55.